

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Екатерины Викторовны Парышевой
«Лексико-семантическое поле *рынок*: системные и текстовые
ракурсы», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.5 – Русский язык. Языки народов России
(Санкт-Петербург, 2023)

Диссертационная работа Е.В. Парышевой посвящена изучению лексико-семантического поля «рынок» в его системных связях и дискурсивных воплощениях. Объект исследования связан с одним из важных фрагментов современной русской языковой картины мира, погружен в социокультурный контекст и является «ключевым словом текущего момента» (Т.В. Шмелева, с. 17), что делает работу диссертанта несомненно актуальной.

Новизна диссертационного исследования обусловлена поиском и нахождением взаимодействия системных и текстовых связей анализируемого лексико-семантического поля.

Теоретическая значимость диссертации заключается в комплексном исследовании системного, ассоциативного и дискурсивного представления поля с охватом максимально большого количества лексем и сравнением их словарной фиксации и текстового поведения.

Полученные диссертантом результаты обладают **практической значимостью** не только для лингвистов и лексикографов, материалы исследования могут быть использованы в историко-культурологических, социологических и даже в экономических исследованиях, а также при анализе художественного текста.

Диссертация Е.В. Парышевой характеризуется логичностью изложения, четкой структурированностью, все положения аргументированы, а главы заканчиваются теоретическими выводами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы,

списка словарей и приложений с демонстрацией словарного представления лексемы «рынок», ее текстового поведения, а также с материалами ассоциативного эксперимента.

Личный вклад автора в разрабатываемую им проблематику весом, о чем свидетельствуют и объем обработанного материала, и его анализ, и апробация диссертации.

Структура диссертационного исследования отвечает его замыслу и направлена на реализацию поставленных диссертантом целей и задач. Главы диссертации выражают концепцию исследования в целом и раскрывают его логику.

В **первой главе** «Структура семантического поля *рынок*» представлено исследование поля на материале словарей различного типа (список словарей насчитывает 42 наименования!). В параграфах этой главы дана этимология слова «рынок» и его отличие от слова «базар», представлены его вхождение в толковые словари разных эпох, развитие деривации и сочетаемости, в том числе устойчивой, механизм развития переносных значений, появление положительных и отрицательных сем у лексических единиц, т.е. постепенное складывание ядерной и периферийных зон поля. Этот диахронический подход к центральной лексеме наглядно показывает ее становление ключевым словом русской языковой картины мира, значение которого развивалось в сторону абстрагирования – от «места торговли» к «сфере товарно-денежных отношений» и «системе экономических отношений». Постепенное разрастание лексико-семантического поля и наполнение его новыми элементами соотносится с социально-экономическим движением страны и иллюстрирует экстралингвистический контекст.

Анализ идеографических словарей выявляет направления категоризации понятия *рынок*, его компоненты, их иерархичность (с. 53-54), позволяет обнаружить «тонкие семантические различия между близкими по смыслу словами одной тематической группы» (с. 55) и выявить

семантические трансформации, связанные с идеологическими и социально-политическими изменениями. На этом этапе окончательно определяются ядро, ближняя и дальняя периферии.

Анализ ассоциативных словарей и собственный ассоциативный эксперимент выявляют коммуникативный потенциал слова «рынок» и говорят «об устойчивости и актуальности отдельных семантических компонентов в языковом сознании носителя языка и подтверждают результаты анализа толковых и идеографических словарей» (с. 95).

На основе полученных данных в качестве итога этой части работы наглядно представлена структура лексико-семантического поля рынок (с. 92), выявлены основные ЛСГ, составляющие центр и периферию (§ 6 в целом).

Не менее интересна **вторая глава** «Текстовый потенциал семантического поля рынок и его реализации в различных дискурсивных практиках», в которой анализируются данные подкорпусов НКРЯ (основного, газетного, поэтического) и подробно рассматриваются возможности ДетКорпуса для изучения функционирования единиц поля *рынок* в текстах детской литературы. Полевый подход к корпусам, по мнению автора, «дает доступ к особенностям языковой картины мира конкретного автора, репрезентации какого-либо концепта, ключевой семантики, значимой для адресанта» (с. 103).

Художественные тексты трех веков основного корпуса НКРЯ показали следующие закономерности функционирования единиц поля *рынок*: XVIII век – ЛСГ, обозначающие лица на рынке или оценки рынка, появление отрицательных характеристик (с. 105); XIX век – ЛСГ «человек», «товары», устойчивые сочетания, усиление негативных характеристик и появление компонента «сфера товарно-денежных отношений»; XX век – количественный рост всех ЛСГ, появление новых синонимов (*карточка, талон*), неологизмов (*пирамида*) и фразеологизмов (*черный рынок*), расширение сочетаемостных моделей, актуализация идеологических

позиций (с. 112), амбивалентность образа рынка в конце века, появление лексических оппозиций, формирующих свои микрополя, включение компонентов со значением «сфера торговли», метафоризация.

Расширение и развитие ЛСП показано диссертантом подробно и убедительно, автор приходит к выводу, что «в тексте слово *рынок* «притягивает» к себе те языковые единицы, которые при обращении к лексикографическим изданиям не выявляются в его окружении непосредственно» (с. 131), а в современной художественной литературе «*рынок* выступает прежде всего как место торговли» (с. 143).

Для исследования публицистического дискурса были использованы материалы корпуса одного года последних четырех десятилетий и выявлена следующая динамика развития поля: «сфера товарно-денежных отношений» в 1980-е; «сфера торговли» + «место торговли», пополнение поля в том числе за счет жаргонизации в 1990-е; пополнение поля за счет составных наименований, метафоризации в 2000-е; расширение поля за счет наименований новых сфер товарно-денежных отношений и метафоризации в 2010-е.

В отдельный параграф вынесено исследование метафор в различных дискурсивных практиках, как распространенных в публицистике, так и индивидуально-авторских, построение метафорических моделей (болезни и здоровья; покоя, движения и перехода состояния) и определение их аксиологической заряженности.

В параграфе о функционировании единиц поля *рынок* в поэтическом тексте, кроме новых синонимов и метафор, представлены смысловые дихотомии, связанные с осмыслением рынка как абстрактного образа и присущие именно поэзии, – *человек/толпа, идеальное/материальное, индивидуальное/массовое, высокое/низкое*.

В финальной части исследования показано, как раскрывается содержание экономических понятий в детской литературе. На основе данных ДетКорпуса продемонстрировано, как «с помощью конкретизации,

упрощения, наивного представления» (с. 191) ребенку раскрывается понимание рынка и его атрибутов.

В целом диссертация Е.В. Парышевой производит впечатление добротного серьезного исследования, в котором на основе анализа ЛСП, АСП и дискурсивных практик произведена реконструкция важного фрагмента русской языковой картины мира. В своей работе диссертант опирается на большое количество научной литературы, обобщая значимые для нее лингвистические исследования.

Любая большая и интересная исследовательская работа вызывает вопросы. В качестве основных хотелось бы задать следующие.

1. На протяжении диссертации несколько раз говорится о развитии значения семантически близких слов *рынок* и *базар*, в результате чего в тексте эти синонимы начинают употребляться как антонимы. Начало этого расхождения замечено в словаре Д.Н. Ушакова (с. 22), где фиксируется переносное значение, связанное с шумом, у второго слова, противопоставление же в контекстах происходит в эпоху рыночных реформ (с. 48) и особенно ярко проявляется в социально-экономическом дискурсе (с. 170 и далее). В каких ещё дискурсивных практиках из исследованных это происходит и почему? Замечено ли такое противопоставление в художественном тексте, детской литературе?

2. В параграфе о метафорических моделях социально-экономического дискурса представлены, по сути, две (болезни и покоя/движения/перехода), в других же частях диссертации приводятся метафоры, созданные по другим моделям (стихии, войны, предмета и т.п.). Означает ли это, что разные дискурсивные практики используют разные метафорические модели? Замечена ли такая закономерность? И как определить аксиологическую заряженность метафоры?

3. Анализ публицистического дискурса разных десятилетий показывает вхождение в ЛСП *рынок* жаргонизмов в 1990-е годы (с. 149).

Это временное явление или можно заметить жаргонные образования в исследуемом поле и в другие периоды? Замечены ли подобные единицы в других дискурсах?

4. Можно ли отметить зависимость лексического /метафорического проявления отрицательных оценок рынка от типа дискурса? И в чем прагматика отрицательных образов рынка в детской литературе?

5. Логика второй главы выстраивается следующим образом: художественные тексты (проза), публицистика, метафоризация рынка в социально-экономическом дискурсе, поэзия, детская литература. Почему выбрана именно такая последовательность представления результатов исследования?

Заданные вопросы носят уточняющий характер и не умаляют значимости проделанной диссертантом работы и аргументированности положений авторской позиции. Результаты диссертации выявляют новые аспекты лексико-семантического поля *рынок*. Диссертация хорошо оформлена, легко и с интересом читается благодаря хорошему стилю и многочисленным ярким и убедительным примерам.

Автореферат и опубликованные работы в достаточной степени отражают содержание диссертации, а публикации – основные положения диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в работе, базируются на анализе современного состояния вопроса и значительном объеме научной литературы по теме.

Оценивая диссертацию Е.В. Парышевой в целом, заключаем, что исследование лексико-семантического поля *рынок* в системном и текстовом представлении проведено на хорошем профессиональном уровне. Исходя из высокой эффективности представленных в работе результатов, наша оценка исследования носит полностью положительный характер. Считаем, что диссертация Е.В. Парышевой – это самостоятельная научно-квалифицированная работа, в которой содержится

решение задачи, имеющей значение для дальнейшего развития лексикологии, лексикографии и лингвистического анализа текста.

Диссертационное исследование полностью соответствует требованиям, установленным «Положениям о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Екатерина Викторовна Парышева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук
(10.02.01 – русский язык), профессор,
профессор кафедры
медиакоммуникационных технологий
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный институт кино
и телевидения»

Виктория Юрьевна Прокофьева

26 мая 2023 г.

Подпись руки
ЗАВЕРЯЮ
Референт ректората
Слогикит

191119, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13
<https://www.gikit.ru/>
Тел.: (812) 712-52-82; (911) 986-45-46
E-mail: vicproc1999@gmail.com